

остроносые

балетки

женя городецкая

Женя Городецкая

Остроносые балетки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69832564

SelfPub; 2023

Аннотация

Я писала этот рассказ при поступлении во ВГИК, но меня не взяли. Такая вот грустная история.

Женя Городецкая

Остроносые балетки

Она носила порванные сандалии и надевала шерстяные черные колготки. Она никогда не приходила в чистой одежде и могла ходить в одной и той же блузке, покрытой пятнами, несколько месяцев. Прическу она тоже не меняла и, по слухам, ей часто выводили вшей. Её звали Света, ей было двенадцать лет, как и всем нам, кто учился с ней в классе. Света всегда казалась нам немножко странноватой, потому что какой нормальный человек будет убивать насекомых и приносить их для опытов домой? Она резко реагировала на замечания учителей и постоянно плакала. Но несмотря на предвзятое отношения к ней, ни у кого не было цели её обидеть или сделать ей что-то плохое. Скорее наоборот, иногда она выдавала провокационные высказывания, хотела задеть кого-то из нас, но все равно на это никто не реагировал. Вообще наш коллектив всегда был дружным, после четвертого класса каждый специально выбрал химико-биологическое направление, чтобы сохранить наш многолетний состав и учиться вместе. Мы, казалось, знали друг про друга всё. Но это было неправдой.

Двадцать третье мая, у каждого в голове мысли о том, почему Джордано Бруно сожгли на костре, и кто такой австралопитек. Через три дня экзамен по природоведению, все пе-

реживают и трясутся, потому что даже Николай Коперник уже приходит во снах. На переменах, вместо хождения в столовую за сахарными булочками, все сидели на скамейках и только и делали, что читали учебники. Света этого не делала. Она и так всё знала, получала только хорошие отметки и была достаточно умной для пятого класса. Света была тем самым «учительским» идеалом, примером для всех остальных. С Олесей мы являлись полной противоположностью, постоянно смеялись, ходили в школу всегда как на праздник (судя по фотографиям с тех времен, это нам только казалось). Олесю ругали за то, что она писала непристойные стихотворения про наших одноклассников, а меня за то, что я постоянно опаздывала (кстати, сейчас ничего не изменилось). Но это не делало нас плохими людьми и не отменяло нашу эмпатию к другим. Так случилось и здесь.

Двадцать третье мая. Все побежали переодеваться в раздевалку, где буквально образовался смог после занятий параллельного класса. Женская раздевалка в любом возрасте одинакова: все всех стесняются, хотя стесняться в пятом классе было и нечего. Все девочки как обычно болтают о парнях: кто им нравится, а кто нравится еще больше, – а мы с Олесей, как всегда, смеемся над этим. Я подошла к окну, чтобы взять из сумки форму и этот момент изменил всё. На окне сидела Света и надевала порванные носки, на ее ногах и руках виднелись синяки размером с пол ладони. Так делать неприлично, но я уставилась, я поняла всё, несмотря на

то что мне было двенадцать лет. Мне стало её жалко. Она исподлобья посмотрела на меня одновременно злыми и жалостливыми глазами, которые буквально кричали о помощи. Я подошла к Олесе и рассказала ей про Свету. Это услышала наша одноклассница Алиса, которая являлась главным зачинателем всех внутриклассовых процессов и зачинщиком создания сплетен. Ну и конечно, общим женским советом мы решили помочь ей, а сперва разузнать, кто является антагонистом в этой истории. Света, несмотря на свою личностную закрытость, быстро впустила нас в свой мир идей и представлений. Она рассказала, что её бьет папа и что она хочет сбежать из дома. Света плакала (нам хотелось верить в её искренность, но обычно слезы являлись её любимой манипуляцией для повышения оценки). Поддержка стала увеличиваться с каждым словом Светы и к концу её рассказала вокруг нее расположилась вся женская часть класса. Это было похоже на какое-то ток-шоу, где женщины пенсионного возраста то хватались за голову от шока, то хлопали главному герою программы. И мы, трое ведущих, Женя, Олеся и Алиса, решили подвести эту телевизионную программу к логическому завершению, то есть к принятию решения по спасению девочки Светы. Массовка разошлась, а клоуны, как говорится... В общем, решение было принято: Света должна сбежать из дома завтра после уроков. Кстати, у неё была лучшая подруга Вера, которая жила прямо напротив школы и обладала способностью опаздывать даже к третьему уроку.

Она предложила скрыть Свету у нее в саду в Кировской области, предварительно изменив подругу до неузнаваемости.

Двадцать четвертое мая. День икс. День, который стал для нас самым значимым днем в том учебном году, поскольку мы считали себя супергероями из фильмов Marvel. На переменах, с нашей новой командой по спасению человечества, мы обсуждали детали нашей спецоперации, кто и чем будет заниматься. Встал денежный вопрос, так как нужно было купить новую симку и побольше продуктов, ведь двенадцатилетняя девочка будет жить в саду всю свою дальнейшую жизнь. Спонсором стал мужчина, конечно же, а точнее наш одноклассник Рома, который был двоечником и у которого всегда почему-то были деньги. Он выделил нам бюджет размером в тысячу рублей и ноль копеек. Настал последний урок. Свету должен был забрать ее отец после школы, поэтому мы сказали ей позвонить папе и сказать, что она зайдет к Вере домой за какими-то учебниками.

Прозвенел звонок, мы переглянулись с девочками и показали друг другу жест, что все под контролем. Как ни в чем ни бывало, мы пошли раздевалку и вдруг увидели папу Светы, который стоял и ждал ее у входа в лицей. У него были хмурые и пышные брови то ли как у Ивана Грозного, то ли как у Брежнева, они будто показывали всем видом его беспринципную натуру. К слову, он работал в полиции. Света еще раз сказала, что зайдет к Вере за учебниками и будет у машины через двадцать минут, на что он кивнул и скрестил ру-

ки в ожидании дочери. Мы быстро переоделись и побежали домой к Вере. У нас было немного времени. Олеся отвечала за изменение внешности потерпевшей, а то есть подстригла ей три сантиметра волос и помыла голову, я отвечала за организацию процесса и тайминг, Алиса решила помочь тем, что осматривала квартиру и наливала себе чай. Вера же передела Свету в свои вещи, которые, мягко говоря, были не по размеру, потому что Вера была в четыре раза больше, чем Света. Коллективно собрали ей предметы первой необходимости, обязательно хлоргексидин и туалетную бумагу (мало ли). Гуськом мы вышли из подъезда и побежали на остановку. По пути зашли в гастроном и купили ей много дошираков, колы и чипсов, ну, она же там на всю жизнь остается все-таки. Вера сбегала за новой симкой, старую Алиса кинула в кусты. Не хватало только торжественной музыки и красной ленточки. Мы посадили Свету в нужный автобус, Вера нарисовала ей карту поселка, в которой подруге суждено начать новую жизнь. Алиса даже перекрестила Свету в надежде, что побег удастся. Мы разошлись по домам, заведомо обговорив, что это тайна и нести этот тяжелый груз предстоит нам до конца своих дней.

Я как обычно пришла домой, отдохнула и начала готовиться к экзамену по природоведению. Перед сном меня осенило, что наши действия неправильны, но обратной дороги не было. Мы сделали это, потому что искренне хотели ей помочь и нам стало её жалко.

Двадцать пятое мая, воскресенье. Раздается жуткий телефонный звонок, жуткий, потому что мы как нормальные люди не вставали в выходные в девять утра. Меня бросило в пот, я сразу вскочила с кровати и взялась за голову. Папа отвечает на звонок и начинает говорить с полицией, а я тем временем ходила за ним буквально по пятам в надежде проследить его эмоции. Договорил. Всё, можно готовить мне место на кладбище, подумала я в двенадцать лет. Папа сказал, что ему звонили из полиции и искали Свету, а так как наша фамилия началась на «Г» и стояла практически в начале списка, нам позвонили чуть ли не первыми. Мои подруги не обладали такими привилегиями, так как фамилии у них начинались на «З» и «Ш». Я посчитала своим долгом предупредить всех соучастников и сообщить о таком исходе событий. Весь последующий день с участниками преступления (и не только) мы обсуждали эту ситуацию, мало того, всех родителей подняли на уши. Наш консилиум из родителей и детей (ну мы все-таки химико-биологический класс) поставил жирную точку в сложившейся ситуации. Оказалось, Свету никто не бил, она созналась, что упала сама на физкультуре и ударилась об скамейку неделю назад (это было на наших глазах, но мы благополучно об этом забыли). Её нашел наряд полиции во главе с папой Светы – новым протагонистом истории. Свету нашли в сарае Веры с кучей дошираков, колой и подстриженными волосами на три сантиметра.

Двадцать шестое мая, понедельник, день экзамена по при-

родоведению и звездный час для тех, кто выучил разницу между австралопитеком и человеком прямоходящим. Все красивые, поглаженные, приглаженные, в белых блузочках и брюках со стрелками. Только Светы почему-то нет. Наша команда по спасению человечества обсуждает крах спецоперации и ложные показания потерпевшей. Но тут заходит она. Света пришла в белой, без единой вмятины, блузке, в новой красивой юбке и белых колготках, от которых даже исходил запах нового капрона. На ногах у нее были белые остроносые балетки, от блеска которых можно было ослепнуть. Она посмотрела на нас исподлобья, подняла указательный палец со свежим бесцветным покрытием на ногтях и стала смеяться над нами. Тыкать пальцем и смеяться. А мы ей не сказали ни единого слова.